

Увидев его смущенный вид, Цзян Жуй рассмеялась так сильно, что у нее задрожали плечи.

Больничная койка и без того была узкой, и один из двух человек задыхался, а другой продолжал смеяться. Их тела неизбежно терлись друг о друга. Странное место рядом с Цзян Жуй не только не исчезло, но и стало более энергичным из-за прикосновения.

Чжао Нань был так смущен, что хотел встать с постели, чтобы сбежать, но, к сожалению, у него было больше энергии, чем он хотел.

Более того, в глубине души он, возможно, не хотел избегать этого в данный момент.

Несмотря на то, что он был в растерянности, когда его дразнили, он не мог отвести взгляд, когда увидел ее улыбающееся лицо.

Под его пристальным взглядом Цзян Жуй медленно прекратила свой беспричинный смех. Она медленно приблизилась, стукнулась с ним головой и прижалась лбом ко лбу. Под глазами у нее рябило, в уголках глаз остались морщинки от улыбки, а уголки рта приподнялись.

— Это так мило ... — она слегка вздохнула.

Чжао Нань услышал ее и смущался все больше и больше. 20-летняя жена назвала милым мужчину под тридцать с грубой и мясистой кожей. Любой человек почувствовал бы себя неловко, даже немного чувствительный, и ему было бы чуть стыдно.

До сегодняшнего дня Чжао Нань даже не думал, что именно он будет чувствовать себя неловко. Но теперь, помимо смущения, он почувствовал только, что сердце в его груди дважды сильно подпрыгнуло. Горячий жар вырвался из его тела, охватывая конечности и разглаживая каждую пору в его теле.

Он не смог удержаться и заключил Цзян Жуй в объятия, но одними губами произнес:

— Ты снова говоришь глупости.

— Просто отнесись к этому как к бессмыслице, — Цзян Жуй слегка улыбнулась, ее белые и тонкие пальцы постучали по его груди, как будто она играла на пианино.

С каждым прикосновением дыхание Чжао Наня становилось тяжелее. Его оставшийся рассудок знал, что это не сработает, и он хотел отпустить человека в своих объятиях. Но его руки совсем не подчинялись команде, вместо этого обнимали ее все крепче и крепче.

Цзян Жуй перестала дразнить, ее гибкие и мягкие пальцы медленно двинулись вниз по его напряженным и сильным мышцам.

Она никогда раньше не занималась подобными вещами, не говоря уже о навыках.

Но Чжао Нань вообще не нуждался в каких-либо своих навыках. Ему было трудно сдержаться от одного лишь непреднамеренного легкого прикосновения, не говоря уже о таком согревающим душу утешении прямо сейчас.

Пока это она.

Это может быть только она.

На следующий день Чжэн Бинь приехал, как и было запланировано. Цзян Жуй сначала

отправила телеграмму домой, чтобы сообщить, что она в безопасности, а затем пошла пройти формальности.

Членам семьи, служащим в армии, необходимо передать регистрацию своего домохозяйства на армейский участок, а также необходимо уладить вопросы, связанные с передачей продуктов питания. После перевода Цзян Жуй сменила регистрацию сельского домохозяйства Ду Баоцин на регистрацию городского домохозяйства. С тех пор она даже может получать еду каждый месяц из предписанного рациона в тридцать кэти.

Кроме того, Чжэн Бинь также помог ей получить пропуск на въезд и выезд из военной зоны, а затем отвел ее в дом, закрепленный за Чжао Нанем армией.

— Когда дом выделяли раньше, его площадь была немного ограничена. Поскольку старый Чжао все еще был холост, предоставленный ему дом был небольшим. В нем было всего две спальни и две гостиные. Сначала ты живешь здесь, невестка. После того, как у вас двоих появятся дети, ты сможешь подать заявление на жилье побольше, — объяснил Чжэн Бинь.

— Здесь и так очень просторно, — Цзян Жуй улыбалась: — Спасибо брату Чжэну за последние два дня. Когда А-Наня выпишут из больницы, я приглашу брата Чжэна поужинать с ним. Ты не должен отказываться.

Чжэн Бинь дерзко улыбнулся:

— Не волнуйся, меня больше всего интересуют такие вещи, как еда. Я никогда не буду с тобой вежлив.

— Это хорошо. Если у брата Чжэна есть другие дела, тогда продолжай. Я немного приберусь в доме и позже сама схожу в больницу.

— Не надо, я отправлю тебя. Я до сих пор помню выражение глаз старого Чжао, когда выводил тебя утром на прогулку. Если я случайно потеряю свою невестку, он может жестоко со мной обойтись, — сказал Чжэн Бинь полушутя и полусерьезно.

Цзян Жуй рассмеялась:

— Брат Чжэн достаточно добр, чтобы помочь нам, что еще он может сказать? Я уже запомнила маршрут до больницы. Я знаю, как доехать на автобусе, так что не волнуйся.

Чжэн Бинь колебался, у него действительно было что-то еще под рукой. Но он беспокоился, не отправить ли Цзян Жуй обратно в больницу, и было бы неуместно просто доверить ее другим. Он не шел на компромисс до тех пор, пока Цзян Жуй не сказала ему, на какой автобус сесть, где остановиться и на какой повернуть.

— Тогда все в порядке, я уйду первым. Завтра я поеду в больницу навестить тебя и старину Чжао.

Цзян Жуй проводила его до двери: — Брат Чжэн, иди медленно.

Чжэн Бинь махнул рукой, повернулся и спустился на две ступеньки. Думая о чем-то, он колебался, и, наконец, вернулся и позвал Цзян Жуй.

— Невестка, я хочу тебе кое-что сказать.

— Пожалуйста, скажи мне.

Чжэн Бинь почесал щеки, немного смущаясь говорить:

— Дело в том, что среди нескольких товарищей женского пола, которые вчера пришли навестить Старого Чжао, есть одна по имени Линь Цзяи. Ей долгое время втайне нравился старый Чжао. Но Старый Чжао не имеет ничего общего с другими. В прошлом он вообще не обращал на это внимания. Он даже не знал, что нравится товарищам женского пола. Он не знал этого, пока не встретил мою невестку. Я говорю об этом сегодня и не имею в виду ничего другого. Я просто боюсь, что ты услышишь несколько слов от других и неправильно поймешь старого Чжао. Вместо этого мне лучше сначала прояснить ситуацию.

Говоря об этом недоразумении, Чжэн Бинь очень обеспокоен. В первые два года его жена также сомневалась, что у него роман с подругой, но не приходила спрашивать его. Она просто строила догадки и чуть не развелась с ним. Позже, хотя недоразумение было четко объяснено, она все равно наказала его, и он несколько дней стоял на коленях на стиральной доске на том основании, что мухи не кусали цельнозерновые яйца*. В то время он прихрамывал при ходьбе. Когда его спрашивали, ему приходилось говорить, что он случайно поранил ногу, из-за чего чуть не задохнулся до смерти.

(Мухи не кусали цельнозерновые яйца: поведение предателя брака, женатого мужчины, преследующего одинокую женщину)

Хотя он хотел посмотреть, как старый Чжао будет выбираться из этой неловкой ситуации, теперь, когда он получил ранение, он действительно не потерпел бы, чтобы ему дали такое наказание.

Цзян Жуй слышала его, но все равно улыбнулась и сказала:

— Я поняла. Спасибо тебе, брат Чжэн.

— Почему ты совсем не удивлена и не злишься? — полюбопытствовал Чжэн Бинь. Его жена чуть не разобрала его на части.

Цзян Жуй сказала: — Я уже догадалась об этом.

— Что? Тебе кто-то сказал?

— Нет, я сама догадалась, — Цзян Жуй ответила: — А-Нань такой выдающийся, должен же быть кто-то, кому он нравится.

— Э-э ... — Чжэн Бинь внезапно почувствовал, что у него что-то сжалось в груди. Если бы прошло еще тридцать лет, он бы знал, как называется это чувство: быть застигнутым врасплох и набить рот собачьим кормом.

Теперь он только расстроен, почему люди намного хуже людей? Почему старому Чжао так повезло? Не говоря уже о женитьбе на молодой и красивой женщине, но у нее такой хороший, нежный и внимательный характер.

Представив себе жену, размахивающую скалкой, Чжэн Бинь замолчал, молча развернулся и ушел. Ему пришлось не торопиться.

Цзян Жуй провела большую часть утра, тщательно убирая дом. Хотя Чжао Нань жил здесь

раньше, он был крупным мужчиной. Было бы прекрасно, если бы он не превратил дом в собачью будку. Итак, не ждите, что здесь будет опрятно.

После уборки был уже полдень. Она нашла ресторан на улице, пообедала и села на автобус обратно в больницу.

Как только она открыла дверь палаты, она встретилась взглядом с Чжао Нанем. Его глаза загорелись, когда он увидел, что это она.

— Ты уже поела?

— Да, — Цзян Жуй поставила корзину с яблоками, которые она купила, взяла одно, чтобы почистить, и спросила его, что он делал сегодня утром.

— Рана болит сегодня? Чешется?

Чжао Нань взял яблоко и сначала поднес его к ее рту, наблюдая, как она откусывает:

— Не больно и не чешется. Я спросила врача, и тот сказал, что в рану не попала инфекция. Я могу выписаться из больницы завтра. Затем прийти через месяц, чтобы снять гипс.

Цзян Жуй прожевала яблоко и кивнула:

— Так получилось, что сегодня я прибралась в доме. Мне не нужно убирать его снова завтра, когда я вернусь.

Чжао Нань сказал: — Когда моим ногам станет лучше, я сам займусь уборкой дома.

— Тогда я могу не беспокоиться об этом, — Цзян Жуй посмотрела на него и поддразнила: — Сегодня я вытащила из-под кровати пару облегающих трусов, два носка, один черный и один белый, и жилетку. Весь покрытый пылью и паутиной, я не знаю, как долго он лежал под ней. Когда будешь убираться в будущем, кто знает, что еще окажется в углу.

— Ну... это случайно, — Чжао Нань почувствовал себя немного виноватым.

— Что ты имеешь в виду? — Цзян Жуй подняла глаза и посмотрела на него.

В ответ Чжао Нань снова поднес яблоко ко рту.

Они вдвоем съели целое яблоко за один укус, Цзян Жуй встала, вымыла руки и вернулась в постель: — Ты хочешь спать? Я немного полежу с тобой.

Чжао Нань отодвинулся немного в сторону, позволил ей лечь, и они некоторое время разговаривали. Время от времени он опускал голову и целовал ее в лоб, пока его не одолела сонливость и он не заснул.

Цзян Жуй все еще бодрствовала. После того, как Чжао Нань уснул, она приподнялась на локтях и искоса посмотрела на него.

Нет никакого сходства между этим лицом и тем, что осталось в ее памяти. Если бы она не смогла ощутить его, она боялась, что не узнала бы душу в этом теле как часть того высшего человека.

Точно так же, как она сказала Чжэн Биню раньше, Чжао Нань — редкое совершенство для

обычного человека. Кто бы мог подумать, что его душа неполна или даже лишь частично фрагментирована?

Она пришла сюда, пришла к нему и использовала свою собственную духовную силу, чтобы питать его душу. Это может занять много времени, возможно, столько же, сколько длится жизнь человека.

После этой реинкарнации она заберет его душу обратно туда, куда он должен отправиться.

Для нее это миссия, предназначение, причина и следствие.

Чтобы достичь своей цели, ей было все равно, какие средства она использовала, или, другими словами, какую личность она использовала, чтобы оставаться рядом с ним.

При необходимости она может быть другом, членом семьи, любовницей или даже врагом.

Теперь она обнаружила, что роль возлюбленной может лучше способствовать завершению миссии, чем другие. Потому что только возлюбленная может быть с ним долгое время, в то время как у родителей и друзей будет своя жизнь.

В будущем она, вероятно, в первую очередь рассмотрит эту роль.

В любом случае, в конце концов, эти фрагменты души будут стерты из памяти о предыдущей жизни посредством реинкарнации. Когда человек просыпается от глубокого сна, он помнит только, что у него был долгий сон.

Никто не узнает, что произошло в процессе, пока результат будет таким, как все хотят.

Автору есть что сказать:

Большие парни: Ты уверен, что я (мы) забудем?

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3726340>